

Доктор Айо Адевуя , 2 Коринфянам, Сессия 13, 2 Коринфянам 12, Глупое хвастовство и Небесные видения

© 2024 Айо Адевуя и Тед Хильдебрандт

Это доктор Айо Адевуя в своем учении по 2 Коринфянам. Это сессия 13, 2 Коринфянам 12, Глупое хвастовство и Небесные видения.

Мы продолжаем наше изучение 2 Коринфянам и доходим до главы 12.

Мы хотим напомнить себе, что в прошлой сессии мы говорили, что весь этот раздел начинается с главы 12, стиха 1, и продолжается до стиха 10. Это раздел, который содержит глупое хвастовство, хвастовство Павла. Но мы уже рассмотрели это в главе 11, и в итоге мы рассмотрели полномочия апостола.

Лжеучителя в Коринфе хвастались своими особыми переживаниями, в которых им являлся Господь. Видите ли, их заявление, должно быть, произвело впечатление на коринфян, заставив их задуматься, сможет ли Павел сравниться с незванными гостями. Итак, глава продолжает хвастовство Павла, начатое в предыдущей главе, но затем содержит больше, потому что Павел продолжит показывать силу благодати, Божьей благодати, как в своей жизни, так и в своем служении.

Как мы уже упоминали ранее, Павел часто говорил о благодати во 2-м послании к Коринфянам в разных местах. Он признавал, что верующему нечем хвалиться, кроме того, что он или она получает от Господа. Именно Божья благодать сделала трудности и постоянные страдания Павла терпимыми.

И нам нужна эта благодать сегодня. Павел начинает вторую фазу своего безумия хвастовства с введения в тему видений и откровений. Итак, глава в основном о глупом хвастовстве и небесных видениях.

Понуждаемый положением к невольному хвастовству, которое вы видите в стихе 1 главы 12, хвастовство необходимо, хотя и не полезно. Но перейду к видениям и откровениям Господа. Итак, он переходит от описания своих страданий ради Христа к рассказу о небесном опыте, дарованном ему.

Павел делает это, возможно, потому, что такие переживания существенно влияют на хвастовство его оппонентов. В этой главе, особенно в стихах 1-6, Павел иронически помещает свой великий экстатический опыт и откровение между великим унижением его поспешного бегства из Дамаска, о котором он говорил, что его вели вниз за корзину. Иногда я задаюсь вопросом, насколько

большой была эта корзина или, возможно, насколько маленьким был сам Павел.

Видите ли, корзина, должно быть, была очень большой, или Пол на самом деле не был большим. Ну, может быть, поэтому некоторые говорят, что Пол значит мало. Но вы не видите унижения, которое во всем этом замешано.

И затем, видите ли, он упомянул это. И, конечно, после этого он видит это откровение. После откровения он показал жало в плоти, свою неисчерпаемую слабость, как это было показано жалом в его плоти.

Итак, суть повествований, как говорит им Павел, заключается в том, что сила Павла как апостола приходит через признание его собственной слабости ради силы Христа в его жизни. Опять же, когда вы смотрите на главу 12, стихи с 1 по 10, есть примечательные и замечательные различия между стихами с 1 по 6 и с 7 по 10. Например, в стихах с 1 по 6 Павел описывает свой опыт в третьем лице о неназванном человеке, потому что он говорит: Я знаю человека во Христе.

Но затем он повествует стихи с 7 по 10 от первого лица, используя личные местоимения я, меня, мое. Видите ли, первое повествование в стихах с 1 по 6 очень непрозрачно. Это непрозрачное описание, о котором Павел, похоже, не может говорить.

Он не мог этого описать. А затем второе — это конкретное заявление, о котором он говорит открыто. И он даже цитирует Христа дословно.

Итак, вы видите, есть разница между двумя рассказами, 1-6 и 7-10. Тогда возникает вопрос, каковы были риторические намерения Павла? Я думаю, ответ на это ясен. Это разоблачение хвастовства его оппонентов перед коринфянами.

Неужели незваные гости хвастаются больше из-за шипа Павла? Или они высмеивают его из-за шипа Павла? Либо они издеваются над ним. Павел, кажется, играет роль раненого целителя. Он сам целитель, но он ранен.

Он сам не исцелился в интересах других. Он был человеком, у которого было жало в плоти, и он ходил в силе Божией, служа нуждам других, и сам оставался неизлеченным. Начиная со стиха 1, апостол чувствует, что он должен хвалиться.

Он должен продолжать хвастаться, но затем он делает это с большой сдержанностью. Видите ли, чаще всего в Новом Завете безличный глагол *dei* неявно подразумевает, что то, что должно быть сделано, является волей Бога. Так что это слово, которое Павел здесь использует.

Его противники и церковь не оставили ему выбора. Я должен продолжать хвастаться, но затем он быстро добавляет, что если я буду хвастаться, то на самом деле ничего не выиграю. Это невыгодно.

Ничего не выиграешь. Затем Павел быстро переходит к новой теме. Он сказал: «Я пойду к видениям и откровениям от Господа», и здесь Павел говорит о Господе.

Многие ученые поднимают экзегетические вопросы, и один из экзегетических вопросов, поднятых в этом конкретном месте, — это сила родительного падежа Господа. Является ли это субъективным родительным падежом, указывающим на источник откровений как от Господа, или это объектный родительный падеж, обозначающий содержание видений и откровений как от Господа? Новая американская стандартная Библия оставляет этот вопрос открытым. Я перейду к видениям и откровениям Господа.

Это просто оставляет эту двусмысленность. Так что, Пол имеет в виду и то, и другое или одно/или? Трудно решить, но я лично думаю, что, возможно, он имел в виду и то, и другое. Возможно, он имел в виду и то, и другое, и я не думаю, что это должно быть основным фокусом.

Я имею в виду, что основное внимание уделяется самому откровению, где он говорит, что я видел что-то, о чем не могу сказать, от Господа это или о Господе. Это на самом деле не имеет значения, потому что это все тот же эффект. Это все еще в том же затруднительном положении.

Он не может сказать, что он видел. У него было откровение. Будь то о Господе, будь то просто от Господа, у него все равно было откровение, которое выходит за рамки откровения, которое было у его оппонентов.

Аргумент в пользу объектного родительного падежа указывает на другие случаи, когда за апокалипсисом следует родительный падеж. Откровение Павла во время его обращения было примером. Однако большинство комментаторов считают родительный падеж субъективным.

Но как я уже сказал, особой разницы нет. Я имею в виду, мы просто оставим это в покое. А потом он говорит о видениях.

Другая проблема касается видений и откровений. Видения — это откровения. Последнее — более широкий термин, более значимое слово, более значимое, чем видения.

Не все видения открывают что-то, и не все откровения требуют видений. Опять же, не все видения открывают что-то, и не все откровения требуют видений.

Здесь, в стихах со второго по четвертый, Павел указывает, что он видел видение, и кажется, что Ральф Мартин утверждает, что видение является источником откровения.

Единственное существительное откровение было важным словом для Павла в связи с его призванием и поручением. Вы видите это в Галатам глава первая, стих 12, и глава вторая, стих 2. Это было апокалипсическое событие для Павла, знаменующее поворот или рассвет конца века.

Вот что такое апокалиптика. Но использование им множественного числа здесь, вероятно, придает ему общую или тематическую силу, поскольку он чувствует, что уместно сообщить только об одном таком опыте. Итак, с некоторой нерешительностью, Павел теперь говорит об экстатическом опыте.

Помните, что в Коринфе коринфяне обычно были склонны или склонны преувеличивать значение таких проявлений. Мы видим это в 1 Коринфянам, глава 14, с первого по пятый, где Павел говорит о даре духа. Конечно, этот опыт не сравним с его откровением о встрече с воскресшим Христом по дороге в Дамаск.

Возможно, это больше соответствует его переживаниям, описанным в 1 Коринфянам, глава 14, но тогда он был очень нерешительным. Теперь нам следует извлечь урок из этого. Сдержанность или нерешительность, с которой Павел говорит о своем необычайном религиозном опыте, поучительны для нас.

Он намеренно не принимает это как аргумент и описывает любое такое использование как хвастовство. Это не имеет значения как подтверждение его служения. Нам нужно быть очень осторожными с этим.

Это не имеет значения как подтверждение его служения. Я знал служителей в мысли, я имею в виду, в мире большинства, которые скажут, ну, вот что он мне открыл, и это становится основой их служения. Я знаю одного в Нигерии несколько лет назад, мне довелось переводить для него, когда я был дома, и он сказал, что закон открыл ему змею и все такое, и он увидел змею, и это было началом его служения, и сотни тысяч людей следуют за ним.

Я уверен, что вы хотите спросить, как вы переводили для него. Мы хотели достучаться до него, и поэтому, чтобы достучаться до членов его церкви, нужно было привести его. С тех пор как он пришел, пришли тысячи людей, и поэтому мы смогли достучаться до него. И, конечно, мы дали ему выступить около 15 минут, поэтому я переводил для него; он не нанес большого вреда; люди знали, во что мы верим, и мы знали, что мы хотим сделать, потому что я уверен, что вы, вероятно, зададите этот вопрос. Если он увидел змею, означает ли это, что вы одобряете его служение? Нет, я не видел и не одобряю.

Но я просто говорю, что есть люди, которые придумывают разные откровения и все такое, и они делают это основой своего служения. Нам нужно быть очень осторожными, очень осторожными, настолько осторожными, насколько это возможно. Павел не умаляет религиозный опыт; нам нужно это понимать, но он всегда старается сохранять его в правильной перспективе и равновесии.

Видите ли, другая крайность для верующих — это сказать, ну, больше никаких видений, никаких откровений, Бог больше не может этого сделать. Я думаю, что это другая крайность. Павел не обесценивает религиозный опыт, и, скорее, он сохраняет все в правильной перспективе и равновесии.

Видите ли, мерилom всех экстатических переживаний и эмоциональных проявлений является то, провозглашают ли они Иисуса Господом, или, другими словами, создают ли они церковь. Если они не провозглашают Иисуса Господом и не создают церковь, то что-то должно быть не так. Затем, стихи со второго по четвертый дают два параллельных описания небесного путешествия.

Я имею в виду, вы находите стих два, а затем стихи три-четыре. Некоторые считают это двумя разными рассказами, но это не так. Некоторые видят в рассказе Павла просто вымышленную литературную конструкцию, как рассказы о небесных восторгах в иудейских апокалипсисах.

Другие воспринимают это как самопародию на небесные путешествия и чудеса исцеления. Но Павел разоблачает абсурдные претензии своих соперников. Большинство толкователей считают это серьезным рассказом о реальном и личном религиозном опыте апостола.

Я не уверен, что есть какой-либо другой способ понять это, кроме его опыта, потому что он сказал: «Я знал человека». В этом рассказе о вознесении на небеса Павел говорит в таком порядке. Вовлеченный человек — человек во Христе.

Время, когда это произошло, было 14 лет назад. Обстоятельства в теле или вне тела, я не знаю. Его место назначения - захвачено на третьем небе.

Вот так последовательно это происходит. Человек во Христе, 14 лет назад, в теле или вне тела, я не знаю, и восхищенный на третье небо. Я знаю человека во Христе.

Давайте начнем с этого. Говорить о себе — это просто христианин в единении со Христом, человек, охваченный благодатным моментом божественного присутствия Христа. Это очень, очень важно.

Павел здесь говорит, смотрите, я не могу этого объяснить. Это оставляет необъясненным, почему он сохраняет перспективу от первого лица в стихах с 7 по 10. Может быть, если мы знаем сократовскую традицию, которая говорит, что человек не должен хвалиться собой, но если необходимо, это может сделать кто-то другой.

Итак, вы удивляетесь, почему Павел говорит: «Я знаю человека во Христе», и он делает это в третьем лице. Если необходимо, пусть сделает кто-то другой. Так что Павел просто использовал такой способ описания.

Затем, 14 лет назад, были предприняты попытки отождествить 14-летнее событие с ранее упомянутым событием, но, честно говоря, ни одна из них не была убедительной. Лучшее, что можно сказать, это то, что это произошло во время деятельности Павла в Сирии и Киликии, около 43 г. н. э. Помимо подтверждения факта этого опыта, Павел, вероятно, датировал его только для того, чтобы привлечь внимание к своему долгому молчанию о нем.

Я молчал об этом, потому что не было причин рассказывать кому-либо, но теперь, когда эти люди хвастаются своим опытом, я думаю, что мне нужно дать всем знать, что у меня тоже были видения и откровения, но я не хожу и не хвастаюсь, как они. Видите ли, это Павел все еще заставляет лжеапостолов выглядеть глупо. В-третьих, есть двусмысленность в обстоятельствах его опыта.

Он сказал, в теле или вне тела, я не знаю. Ну, это также приносит много толковательных суждений, которые различаются. Павел подчеркивает свое невежество по сравнению с Божьим знанием.

Апостол не знает, как и был ли он на самом деле перенесен на третье небо. Было ли это просто видение или его тело было перенесено в рай? Он признает, что только Бог знает. Я не знаю.

Видите ли, почему Павел дает такое краткое и загадочное описание, открыто для спекуляций, и, следовательно, это не то, что он сказал слишком много. Он просто промолчал и оставил все как есть, и иногда я думаю, что для нас, верующих, было бы мудро остановиться там, где останавливается Библия, и просто сказать, что это все, что мы знаем. Я имею в виду, что это все, что Павел нам говорит, и если он нам это говорит, мы не можем, у нас нет возможности это понять, поэтому мы просто оставим это как, хорошо, Павел, если сам Павел сказал, что он не знает, ну, откуда мы знаем? Он был восхищен на третье небо.

Я имею в виду, что это сделал кто-то другой. Это то, что мы называем теологическим пассивом, который делает Бог. Бог — это неназванный актер.

Павел, тот, кто внезапно вознесся на третье небо, был быстро восхищен на третье небо, и здесь Павел теперь хвалится. В стихах третьем и четвертом, поскольку Павел датирует это только один раз, он, должно быть, описывает то же самое откровение, теперь усиленное повторением. Он сказал: знаю, что этот человек, в теле ли, или вне тела, не знаю.

Хотя он не был уверен, было ли это в теле или вне его, он был восхищен до третьего неба или рая, стихи два и четыре. Там он имел неизреченные слова, которые не разрешено повторять. Павел прерывает свой рассказ об этом опыте, чтобы сказать, что он будет хвалиться опытом этого человека, но он не будет хвалиться собой, кроме своих немощей.

Ибо хотя он и захочет хвалиться, он не будет глупцом, и хотя он действительно будет говорить правду, но он воздерживается от того, чтобы говорить больше о своем вознесении на небеса, чтобы кто-нибудь не подумал о нем более высоко, или не подумал об этом человеке более высоко за то, что они видят в его поведении или что они слышат от него. Видите ли, к сожалению, Павел, не позволяйте мне сказать к сожалению, позвольте мне сделать отступление. Павел, в отличие от многих проповедников в 21 веке, знает, что подтверждение как Божьего служителя не приходит от самовосхваления, одобрения или от потусторонних и экстатических переживаний.

Он хочет, чтобы люди оценивали его по наблюдаемым фактам его жизни и служения, его послушанию и верности в провозглашении Евангелия, а не по его рассказу об эзотерических переживаниях. Его ссылка на разделение имеет целью показать причину одного из его самых смиряющих переживаний, его продолжающегося жала в плоти, которое является тем посланником сатаны, которое ему постоянно приличествует. Павел говорит: мне дано жало в плоть, чтобы я не хвалился.

Видите ли, эта заноза так сильно раздражала его, что он трижды молился о том, чтобы ее удалили, но Бог не удовлетворил эту просьбу. Мы должны извлечь из этого важный урок. Бог не наказал и не упрекнул Павла за то, что он просил снова и снова.

Знаешь, иногда люди говорят, ну если ты молишься и молишься второй раз, это значит, что ты не веришь. Если ты молишься и веришь только один раз, этого достаточно. Ну, Бог не сказал Павлу замолчать.

Он спросил в первый раз, во второй раз, в третий раз, пока Бог не сказал: не беспокойся об этом. Я ответил на твою молитву, но ответ не обязательно тот, что ты хочешь. Но я все равно ответил на твою молитву.

Бог не наказал и не упрекнул Павла за то, что он просил снова и снова. Но затем, как только Павел почувствовал ответ Бога, он перестал просить. Хотя его просьба была отклонена, его молитва была услышана.

Его просьба была отклонена, но его молитва была услышана. Видите ли, Бог говорит нам просить, пока наша радость не станет полной, пока наша радость не станет полной. Тем не менее, есть время, когда мы должны принять ответ Бога и положиться на его силу в слабости.

Бог сказал ему: «Довольно тебе благодати Моей». Из своих страданий и отречения Господа Павел узнал две причины для жала. Одна из них — сохранять смирение.

Дважды он сказал, что ему дано, да возвысимся превыше меры. Это должно было быть постоянным напоминанием о том, кем и чем он был и насколько он зависел от Господа. Каким бы ни было жало, другой причиной было сохранение его в состоянии, которое позволило бы Господу эффективно ходить через него.

В ответ на молитву Павла Господь заверил его, что его воли будет достаточно для него и что его сила совершенна в этом страхе человеческой слабости. Жизнь и служение Павла являются доказательством этого славного факта. Сама суть христианской жизни и служения — Христос, живущий и ходящий через нас.

Когда мы пребываем в Нем, Он производит плод. Мы прерываем Его принесение плода в нашей жизни, пытаюсь сделать то, что может сделать только Он. Павел хвалится своими слабостями и наслаждается своими скорбями.

Есть несколько уроков, которые мы можем извлечь. Теперь, я знаю, что вопрос, который вы, вероятно, ждете, чтобы задать мне: что такое жало во плоти Павла? Прежде чем я что-либо объясню, позвольте мне дать вам мой ответ. Я не знаю.

Я не знаю. Есть разные возможности. Когда он писал Галатам, он сказал, что написал эти большие буквы своей рукой, из-за чего некоторые люди пришли к выводу, что у него проблемы со зрением.

И другие в связи с Иисусом Навином, где Иисус Навин сказал детям Израиля, если вы женитесь среди людей, то будут терния в вашей плоти и волчцы в ваших глазах. Я утверждал, что, возможно, у Павла была неверующая жена, и это исполнение Иисуса Навина. Это также предположение.

Другие предполагают, что Пол говорит, что если я сумасшедший, если у меня болезнь, то это, должно быть, проблема с психикой. Это возможности. Но я могу сказать вам это наверняка.

Я не знаю. Но есть кое-что, что я знаю о занозе в плоти. Так что позвольте мне рассказать вам то, что я знаю.

Номер один, Бог допускает тернии. Бог допускает тернии. Нигде Бог не обещал верующему плавного полета на небеса.

Это не нереалистично и не соответствует Писанию, но также неправильно предполагать, что у христианина не будет проблем в этой жизни. Невзгоды являются частью жизни. Тернии или невзгоды показывают, что мы думаем о себе.

Иногда испытания и трудности являются необходимыми инструментами для формирования нашего характера в более хриstopодобный образ. Без невзгод мы будем слишком скоры на хвалу собственным достижениям и успехам. Знаете, сразу же нам на ум приходят слова Давида.

Он сказал, что хорошо, что я был огорчен. Как кто-то может так говорить? Хорошо, что я был огорчен, чтобы я мог знать ваш путь. За это время он сказал это дважды.

Поэтому наши испытания помогают держать наше эго под контролем. Это я могу рассказать вам о шипах. Позвольте мне рассказать вам еще кое-что о шипах.

По крайней мере, как ясно из 2 Коринфянам 12, жало не является наказанием ни за прошлые, ни за настоящие грехи. Есть те, кто предполагает, что Павел страдал либо из-за своей жизни до обращения, либо из-за преследования верующих, либо из-за какого-то греха в его настоящей жизни. Это не имеет библейского обоснования или оправдания.

Когда Бог прощает нас, он прощает нас. Он не наказывает нас снова за грехи, которые мы совершили в прошлом. Да, надо признать, что некоторые люди, возможно, до своего обращения, что-то сделали, и, возможно, в результате напились, попали в аварию и лишились одной руки.

Теперь, у вас не вырастает внезапно вторая рука после того, как вы спасены или рождены заново. У вас по-прежнему только одна рука. Но это не наказание.

Вовсе нет. Это то, что случилось с тобой, с чем тебе просто нужно жить. Колючка — это не наказание за прошлые или настоящие грехи.

Номер три. Вот что я знаю о терниях. У Бога есть цель в терниях.

Хотя мы можем этого не осознавать, невзгоды показывают, что мы на самом деле думаем о Боге. Иногда мы злимся на Бога за наши беды, а иногда мы полностью прощаем его за то, что он не имеет к этому никакого отношения. Тот факт, что Бог не удалил тернии Павла, не является показателем слабости Бога или Его невмешательства.

Скорее, это показывает, что оно выполняет его цели. Наконец, вот что я знаю о терниях. Бог имеет власть над терниями.

Бог может удалить жало, если захочет. В случае с Павлом Бог решил продемонстрировать свою силу, не удаляя жало, а делая нечто большее, давая благодать, достаточную, чтобы вынести его. Вот и все, что я могу рассказать о жале во плоти Павла.

Теперь Павел отходит от этого в стихах 11-21 и говорит о похвале и доверии. В стихе 11 он говорит: Я сделался неразумным. Вы сами меня принудили.

На самом деле, я должен был бы получить похвалу от вас. Ибо я ни в чем не уступал высшим апостолам, хотя я и ничто. Признаки истинного апостола оказались перед вами всяким терпением, знамениями, чудесами и силами.

Ибо в чем вы были ниже прочих церквей, как не в том, что я сам не стал для вас обузой? Простите мне эту несправедливость здесь за это время размышлений. Я готов прийти к вам и не буду для вас обузой. Ибо я не ищу вашего, а вас.

Ибо не дети ответственны за то, чтобы копить для родителей, но родители за детей. Я с радостью буду тратить и истощаться за ваши души. Если я люблю вас больше, то, может быть, меня будут любить меньше, но как бы то ни было, я не обременял вас собой.

Но, как бы то ни было, я, хитрый человек, обманом тебя заманил. Конечно, я не воспользовался тобой ни через кого из тех, кого я послал к тебе, не так ли? У меня есть все титулы, и я посылаю брата с ним. Титулы не воспользовались тобой.

Разве он не вел себя в том же духе и не ходил ли по тем же следам? Все это время вы думали, что мы защищаемся перед вами. На самом деле, мы говорили перед Богом во Христе и все для вашего назидания, возлюбленные. Ибо боюсь, как бы, придя, не найти вас не такими, какими хочу.

Может быть, я окажусь не тем, чем вы хотите, и, может быть, будут ссоры, зависть, гнев, споры, клевета, сплетни, высокомерие, беспорядки. Боюсь, чтобы, когда я снова приду, Бог мой не унизил меня перед вами, и я не оплакивал многих из тех, которые согрешили в прошлом и не покаялись в нечистоте, блуде

и чувственности, которые они практиковали. Поэтому Павел снова как бы извиняется за свою похвальбу в стихе 11.

Он сказал, ну, это должно быть сделано. Вот почему я это сделал. Коринфяне должны были похвалить его, потому что они хорошо знали его апостольство.

Они знали его очень хорошо, но они подвели его, слушая его критиков, а некоторые из них последовали за его критиками. Поскольку коринфяне не приняли его сторону, он был вынужден в свою защиту похвалить себя. Он попросил прощения, если он отнесся к ним как к низшим в стихе 13.

Когда Павел показывает свою готовность совершить третий визит в Коринф, он по-прежнему полон решимости не быть финансовым бременем для своих читателей. Это то, что мы видим в стихе 14. Если коринфяне думали, что Павел охотился за их деньгами, они были совершенно неправы.

Он продолжит свою прежнюю финансовую политику не принимать от них подарков. Его мотивация такова. Он не только хочет заставить замолчать ложные обвинения своих врагов, но и показать чистоту своей любви к коринфянам и свое желание содействовать их духовному благополучию.

Затем, в стихе 15, движимый отеческой благочестивой любовью, он с радостью будет тратить и быть потраченным за них. Видите ли, недостающая любовь коринфян к Павлу не уменьшает его собственной любви к ним. Чем меньше они любили его, тем больше он любил их.

На самом деле, он любит их более обильно. Его любовь к своим читателям так велика, что он охотно налагает на себя дисциплину самоограничения и зарабатывания на свой собственный путь, чего требует финансовая политика, которую он начал для себя. Это означает, что Пол должен обходиться и обходиться меньшим и больше ходить руками, чтобы сохранить тело и душу вместе.

Но для Павла это небольшая цена за назидание и укрепление его духовных детей в Коринфе. Этот же дух жертвенности побудил Христа, его господина, стать бедным, чтобы другие могли обогатиться в нем. Павел следует примеру Христа как господина.

Если кто-либо сомневается в чистоте мотивов Павла и в правильности его поведения, то он должен изучить его историю. Вот что он говорит в стихе 16. Злобная ложь, которую шепчут его враги, заключается в следующем: хотя не следует думать, что это не было финансовым бременем для коринфян, однако, будучи хитрым, он уловил их с Богом.

Ничего не подозревающие коринфяне клюнули на его приманку, согласившись собрать пожертвование для Иерусалима, намереваясь прикарманить эти деньги для себя. Вот что они говорили. В ответ апостол спросил своих читателей, не воспользовался ли он ими через кого-либо, кого он посылал к ним.

Разве он и его соратники не ходили в том же духе и не следовали тем же путем, действуя по тем же мотивам и процедурам? Обзор фактов укажет на честность его друзей и его самого. Неужели коринфяне неправильно понимают, почему Павел пишет так, как он пишет? Он убежден, что они это делают. Они думают, что он оправдывает или защищает себя, когда отвечает на ложные обвинения своих врагов и оправдывает свое апостольство.

Это то, что мы видим в стихе 19. Но он не чувствует себя ответственным перед ними вообще, но ответственен перед Богом во Христе. Он апостол Господа и должен дать Ему отчет за управление.

Он уверяет своих читателей, что все, что он делает, направлено на их назидание. Поскольку его образ был искажен ложью и инсинуациями его оппонентов, он стремится исправить все это ради их благополучия, а не ради себя. Только когда их уверенность в его апостольстве будет восстановлена, он сможет спасти их от неминуемой гибели.

Уверив своих читателей, что он делает все для их назидания, Павел напрягает свои апостольские мускулы с предостережением и призывом. С опасениями он боится, что когда он пойдет в Коринф, он не найдет их в приемлемом духовном состоянии или не будет найден ими в приемлемом настроении. Он боится, что найдет раздоры, зависть, клевету, зло и шепот; то есть он будет скорбеть о многих, кто все еще не раскаялся в своих грехах.

Итак, в конце дня он говорит им, что, смотрите, все, что произошло, произошло из-за вас. Я хвалился из-за вас, а не из-за какой-либо другой причины, и вы должны знать, что все, что я сделал, было ради вас. И я приду в третий раз.

Убедитесь, что все хорошо и все правильно, прежде чем я приду.

Это доктор Айо Адевуя в своем учении по 2 Коринфянам. Это сессия 13, 2 Коринфянам 12, Глупое хвастовство и Небесные видения.